

УДК 342.142:330.341

ББК 65.049

П 93

Н.И. Пшиканоква,

кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и управления персоналом Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: +7 (906) 438-80-85, e-mail: nuriet@rambler.ru

В.В. Шалатов,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и управления персоналом Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: +7 (938) 498-88-12, e-mail: shv_79@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО АТТРАКТИВНОСТИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье изложены результаты исследования авторами факторов инновационно-инвестиционного потенциала малых проблемных регионов Юга России. Сформулированы направления по оптимизации разработки стратегии регионального развития, базирующейся на повышении и реализации аттрактивного потенциала территории. Обоснована особая роль инновационной детерминанты в повышении устойчивости социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: регион, инвестиции, инновации, аттрактивность, социально-экономическое развитие.

N.I. Pshikanokova,

Candidate of Economic Sciences, Professor, Professor of Economic Theory and Personnel Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: +7 (906) 438-80-85, e-mail: nuriet@rambler.ru

V.V. Shalатов,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economic Theory and Personnel Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: +7 (938) 498-88-12, e-mail: shv_79@mail.ru

INNOVATIVE REGIONAL DEVELOPMENT AS A FACTOR OF IMPROVING ITS ATTRACTIVITY

Abstract. The paper contains the results of research of the factors of innovative and investment potential of small problem regions in the South of Russia. The authors reveal directions for optimizing the regional development strategy development based on the enhancement and implementation of the attractive potential of the territory. The scientific article discloses a special role of the innovative determinant in enhancing the stability of the social and economic regional development.

Keywords: region, investments, innovations, attractiveness, social and economic development.

Социально-экономическое развитие России на мезоуровне, в условиях экономических санкций, приобретает особую специфику. В данном

контексте повышается роль инвестиционной и хозяйственной динамичности во всех регионах страны в целом, и в проблемных регионах в частности. Обеспечение ее эффективности актуализирует решение ряда задач, в том числе рационализацию региональной отраслевой структуры на базе реального потенциала роста, аугментацию (усиление) интеграционных связей на макро- и мезоуровнях.

Рассматривая аттрактивный потенциал (потенциал привлекательности) региона, следует выделить ряд факторов, характеризующих его как определенную социально-экономическую систему: экономические, административные, управленческие, институциональные. Каждый фактор в разной степени влияет на формирование привлекательности территории, а следовательно, на конечную цель – устойчивое социально-экономическое развитие региона. В данной статье нами рассмотрен инновационно-инвестиционный фактор в качестве основного мотиватора социально-экономического развития, роста социально-экономических показателей малых проблемных регионов Юга России, в том числе и Республики Адыгея.

Глубинные трансформации экономики мезоуровня в рамках реализации стратегии социально-экономического развития предусматривают активизацию инвестиционных возможностей региона, которые рассматриваются как основной инструмент реализации его аттрактивного потенциала. Очевидно, что для малых проблемных регионов Юга России здесь имеются значительные барьеры (невысокий инвестиционный спрос со стороны реального сектора экономики и отсутствие мотиваций к активной инвестиционной деятельности со стороны потенциальных инвесторов; низкий уровень жизни большинства населения; отсутствие либо нехватка свободных финансовых ресурсов),

однако имеются и внутренние резервы увеличения инвестиционной активности. Рост и интенсификация инвестиционных возможностей региона осуществляется через монетизацию хозяйственного оборота (ликвидация бартера, неплатежей, денежных суррогатов); сокращение до минимума либо полный отказ от вывоза капитала и привлечение валютных средств резидентов; повышение эффективности использования основных и оборотных фондов в реальном секторе экономики; повышение уровня жизни населения за счет обеспечения устойчивого роста его реальных доходов и повышения доверия к региональной банковской системе [1].

Использование вышеперечисленных возможностей активизации инвестиционной деятельности непосредственным образом зависят от сложившегося инвестиционного климата в регионе, который представляет собой обобщенную оценку соотношения величины реальных капитальных вложений в его экономику и их нормативной величины, рассчитываемой в соответствии с долей основных фондов данного региона в их общей стоимости в России. Такая оценка позволяет сопоставлять фактический объем инвестиций в региональную экономику с тем, возможным объемом, который имел бы место при наличии в регионе инвестиционного климата, по степени благоприятности соответствующего среднероссийскому уровню.

Проблемы исследования инвестиционного климата, оценки степени его благоприятности в стране и ее регионах рассмотрены в ряде научных трудов и заслуживает отдельного изучения. Поэтому, не вдаваясь в их детальный анализ, отметим, что здесь существует несколько методик, каждая из которых использует определенные подходы к формированию структуры отдельных факторов и методов исследования и оценки. В данной

статье нами использована методика, разработанная специалистами рейтингового агентства «Эксперт-РА», сущность которой заключается в использовании двух параметров, как составляющих инвестиционной привлекательности регионов России: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска [2].

Особого внимания заслуживает методика Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) Правительства России, действующая с августа 2011 года. АСИ сотрудничает (с 2012 г.) с Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), который на регулярной основе выпускает Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. В основе рейтинговых оценок лежит оригинальная система количественных и качественных показателей инновационного развития регионов, которая опирается на результаты многолетних исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ и отвечает современным статистическим стандартам, применяемым как в российской государственной статистике, так и в практике ведущих зарубежных стран и международных организаций (ОЭСР, Евростата и др.). В ее состав также интегрированы индикаторы, используемые в аналогичных разработках Европейской комиссии (Regional Innovation Scoreboard) [3].

В то же время в современной экономической науке происходят качественные изменения, обуславливающие необходимость более тщательного исследования инвестиционной привлекательности, которая является как категорией инвестиционной проблематики, так и категорией регионоведения (регионалистики). Однако здесь возникает проблема коллизий, противоречий в отношении категориального аппарата и составляющих

(инструментария) научного анализа, очевидно, обусловленных многоаспектностью исследований. Специфика таких противоречий заключается в отсутствии системного (комплексного) подхода к решению данной проблемы.

При исследовании инвестиционного климата, оценке степени его благоприятности следует учитывать, что для него характерны сравнительно медленные темпы динамики, без резких изменений, колебаний, скачков. Инвестиционный потенциал региона, как и государства в целом, выражается в способности проводить активную инвестиционную политику, ориентированную на выпуск экономических благ и услуг для удовлетворения спроса со стороны населения и хозяйствующих субъектов, а также возможность обеспечивать расширенное воспроизводство и потребление экономических благ и услуг. При этом особую роль играют наличие либо отсутствие инвестиционного риска и его уровень (в случае наличия). Чем больше инвестиционный риск, тем выше вероятность уменьшения величины инвестиционных доходов по сравнению с прогнозируемой и, как следствие, выше вероятность снижения экономической эффективности инвестиций.

Для малых проблемных регионов Юга России в целом и Республики Адыгея, в частности, данный фактор особенно актуален. Исходя из двух видов рисков (коммерческие и некоммерческие), в таких регионах некоммерческие риски оказывают, как правило, наиболее сильное отрицательное влияние на проведение инвестиционной политики. К некоммерческим инвестиционным рискам, применительно к рассматриваемым регионам, относятся:

– военные, гражданские и политические конфликты, террористические акты, в результате чего возникает реальная угроза потери вложений и прерывания или даже

полного прекращения деятельности предприятий и организаций;

- рост числа экономических преступлений и коррупции;

- высокий уровень безработицы, в том числе, скрытой;

- институциональные преграды, связанные с несовершенством региональной нормативно-правовой базы для сопровождения и регулирования инвестиционной деятельности;

- резкое снижение доходов населения и высокая степень их дифференциации и т.д.

Очевидно, что ряд вышеперечисленных факторов может видоизменяться в связи с трансформационными процессами происходящими в экономике, как на макро-, так и на мезоуровне.

В настоящее время при анализе и оценке степени благоприятности инвестиционного климата в регионах страны нельзя концентрировать все внимание исключительно на проблеме привлечения иностранных инвестиций, особенно в малых проблемных регионах Юга России (в том числе в Республике Адыгея). Осуществляя анализ и оценку инвестиционной привлекательности региона необходимо рассматривать две ее ключевые составляющие: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Под инвестиционным потенциалом региона, при этом, следует понимать наличие и уровень развития на данной территории институциональных условий и производственных факторов, определяющих предложение экономических благ и услуг, а также спрос на них.

Инвестиционный риск представляет собой возможную вероятность утраты инвестиций и поступлений от них. В структуру инвестиционного риска входят: экономический риск (тенденции развития производственно-хозяйственного комплекса региона); финансовый риск (сбалансированность региональной финансовой системы); социальный риск (уровень социальной

напряженности в регионе, наличие гражданских конфликтов либо предпосылок для их возникновения) и другие виды рисков.

Анализ инвестиционного риска и инвестиционного потенциала за последние 15-20 лет показал, что ранги малых проблемных регионов Юга России, включая Республику Адыгея, существенно не изменились в рейтинге по данным критериям. Исключение составили Республика Крым и город Севастополь, учитываемые в рейтинге с 2014 года.

Исследование объема инвестиций в основной капитал за последние пять лет свидетельствует о том, что Республика Адыгея занимает одно из последних мест в рейтинге (табл. 1).

Опережая лишь 3 субъекта, входящих в Южный и Северо-Кавказский федеральные округа – Карачаево-Черкесскую Республику, Республику Ингушетию и Республику Калмыкия, Республика Адыгея характеризуется ярко выраженной тенденцией сокращения объема инвестиций. Данные анализа производственного потенциала с акцентом на степень его износа показывают, что при сохранении наметившейся тенденции может возникнуть реальная угроза деиндустриализации в промышленности региона. Во избежание реализации подобного негативного сценария следует поддерживать необходимую долю реального накопления и приемлемую рентабельность инвестиций, что позволит обеспечить благоприятные условия для эффективного развития экономики региона. В данном аспекте следует отметить, что в последние годы отраслевая структура экономики Республики Адыгея деформирована в связи со стагнацией и свертыванием целого ряда производств. Особенно это наблюдается в обрабатывающей промышленности, продукция которой неспособна конкурировать с более качественными и дешевыми импортными аналогами, а также

Таблица 1

Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств),
тыс. руб. [4]

Федеральные округа с входящими в их состав субъектами	2013	2014	2015	2016
Южный федеральный округ	1 269 393 953	1 263 449 190	1 142 114 378	897 153 135
Республика Адыгея	14 991 873	14 276 322	13 131 828	14 182 469
Республика Калмыкия	12 029 071	19 245 519	13 645 389	11 350 524
Республика Крым	...	21 097 303	36 198 678	32 212 860
Краснодарский край	791 014 432	689 854 123	526 211 343	334 959 469
Астраханская область	110 216 409	110 564 707	101 510 989	113 255 006
Волгоградская область	125 462 139	170 197 133	182 672 931	161 148 512
Ростовская область	215 680 029	236 332 579	265 028 401	224 069 587
г. Севастополь	...	1 881 504	3 714 818	5 974 708
Северо-Кавказский федеральный округ	358 110 060	407 904 538	392 371 023	424 218 216
Республика Дагестан	163 409 978	188 610 349	185 641 948	200 006 065
Республика Ингушетия	7 201 383	6 848 181	7 142 850	8 325 514
Кабардино-Балкарская Республика	17 545 924	16 911 157	20 414 002	28 947 494
Карачаево-Черкесская Республика	14 050 359	15 349 056	13 573 240	13 585 945
Республика Северная Осетия – Алания	13 281 923	14 608 945	15 046 559	16 201 741
Чеченская Республика	29 961 455	42 421 569	43 079 597	54 169 122
Ставропольский край	112 659 039	123 155 280	107 472 827	102 982 335

из-за резкого сокращения объемов спроса, как со стороны населения (в силу его неплатежеспособности), так и со стороны государства.

В то же время следует отметить внешние, не зависящие от внутри-регионального менеджмента, факторы, оказывающие отрицательное влияние на инвестиционный потенциал проблемных регионов. В частности, серьезное воздействие на региональные экономики оказала реализация широкомасштабной программы модернизации вооруженных сил в рамках государственного оборонного заказа. Крупнейшие по уровню инвестиционного потенциала регионы (на Юге России

– это Краснодарский край, Ростовская область, Республика Крым и город Севастополь) в рейтинге в целом смогли избежать падения по уровню инвестиционного риска. Данное обстоятельство обусловлено масштабными инвестиционными программами: собственными, в рамках государственно-частного партнерства или при поддержке федерального бюджета. Развитие экономики регионов требует вложения больших финансовых ресурсов, которых, как правило, не хватает в региональных бюджетах. В данной ситуации регионы, очевидно, должны оптимизировать условия деятельности инвесторов. Для

решения данной задачи ведущую роль играют «дорожные карты», главной целью которых является активизация и расширение бизнеса в регионах.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в Республике Адыгея в последние годы отсутствуют предпосылки к обновлению производственных фондов, в результате чего можно было бы ожидать устойчивый рост экономики. Слабо используются открывшиеся возможности, связанные с импортозамещением (за исключением сельского хозяйства).

Ограниченность ресурсов, сокращение отчислений на расширение, реконструкцию и обновление действующего производства, уменьшение инвестиций в промышленность приводят к увеличению износа основных производственных фондов и ухудшению возрастной структуры парка действующего оборудования. Между тем совершенно очевидно, что одной из основных причин кризисных явлений в экономике России и ее регионов является систематическое пренебрежение инвестициями в модернизацию основного технологического оборудования со стороны как государства, так и частного бизнеса.

В повышении уровня инвестиционной привлекательности социально-экономической системы региона, как отмечено выше, важную роль играет структура финансирования инвестиционных вложений. За последние десять лет роль собственных средств предприятий несколько уменьшилась, однако объемы финансирования инвестиционных средств из бюджетов всех уровней остались практически на прежнем уровне с более чем двукратным уменьшением доли федерального финансирования и полуторакратным ростом удельного веса финансирования инвестиций из бюджетов субъектов Федерации и бюджетов муниципальных образований. В течение анализируемого

периода структура инвестиционных вложений существенно изменилась по источникам финансирования, прежде всего, в результате институциональных преобразований, а также децентрализации инвестиционных процессов, принятых бюджетных ограничений.

Вышеперечисленные негативные процессы в инвестиционной сфере обусловлены также издержками экономических реформ конца XX – начала XXI веков, когда рыночные методы хозяйствования привели к разрушению наукоемких производств, увеличению доли сырьевых отраслей, углублению межрегиональных различий.

Для решения проблем в инвестиционной сфере большинство регионов стало разрабатывать собственные концептуальные подходы к инвестиционной деятельности, инвестиционным проектам, рассчитанным на коммерческую окупаемость. Однако главная трудность здесь заключается в невозможности получить кредиты под эти проекты, так как регионы не имеют гарантийного обеспечения или в виде недвижимого имущества, или нематериальных активов, имеющих рыночную оценку. Подобная ситуация сложилась и в отношении иностранных инвестиций.

Возможности федерального бюджета и внебюджетных фондов используются в основном для межгосударственных инвестиционных проектов, а Министерство экономического развития и торговли (в настоящее время Министерство экономического развития), которое с 1995 года стало заключать специальные договоры с субъектами Федерации о совместном финансировании проектов, ограничено в финансовых ресурсах. Очевидно, что также не следует ожидать значительных зарубежных инвестиций в научно-техническую и производственную сферы. В настоящее время (в том числе из-за санкционной политики) Россия стала относиться к низшей,

пятой категории по надежности заемщиков.

Наиболее рациональным выходом из создавшейся негативной ситуации в инвестиционной сфере отечественной экономики на уровне регионов являются разработка и реализация совместных долевого инвестиционно-инновационных проектов. Основными источниками финансирования этих проектов могут стать средства: во-первых, федерального бюджета и внебюджетных фондов; во-вторых, бюджета и фондов субъектов Федерации; в-третьих, фирм, банков и других негосударственных институтов; в-четвертых, иностранных инвесторов; в-пятых, населения.

В современных условиях наиболее популярным законодательным инструментом поддержки инвесторов являются нормативные новации. Среди них следует отметить появление таких институциональных структур, как фонды развития региона. Данные фонды призваны стать специальным инструментом государственного стимулирования инвестиционной и инновационной активности, способствующей развитию и стабилизации экономики региона по ключевым направлениям. В настоящее время деятельность большинства этих фондов направлена на развитие инженерной и социальной инфраструктуры, что весьма важно для создания благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Наряду с фондами регионального развития стали формироваться фонды муниципального развития. Главной целью их создания является выравнивание уровня социально-экономического развития муниципальных образований. Финансовые средства из этих фондов в форме субсидий предоставляются местным бюджетам для долевого финансирования инвестиционных проектов (программ) развития социальной и инженерной инфраструктуры муниципальных образований. В ряде

регионов для стимулирования конкретных проектов практикуется выдача гарантий региональных и местных органов власти, создание гарантийных фондов в соответствии с региональным инвестиционным законодательством. Реально только на региональном уровне могут быть предложены наиболее надежные гарантии в виде недвижимости и определенных статей бюджета (в частности, налог на землю, арендная плата).

По нашему мнению, создание фондов муниципального развития особо актуально для проблемных регионов, остро нуждающихся, как отмечено выше, в реанимировании, прежде всего, объектов социальной инфраструктуры. В частности, в Республике Адыгея, где за последние 25 лет было введено в действие лишь одно учреждение культуры клубного типа на 50 мест.

Интегральная оценка потенциала региона как объекта инвестиций и риска инвестиций производится путем суммирования частных показателей, приведенных к единому безразмерному виду, с учетом коэффициента удельного веса, рассчитываемого по результатам экспертной оценки значимости каждого показателя в группе, а группы – в общей оценке потенциала и риска.

Динамика двух ключевых составляющих инвестиционного климата в Республике Адыгея за последние годы представлена в таблицах 2 и 3. Изучение, анализ и оценка приведенных в них данных позволяет сделать несколько неутешительных выводов.

Республика Адыгея по динамике инвестиционного риска теряет положительную тенденцию (с 24 места – в 2000 г. на 53-е – в 2016 г.). За последние три года ранг снизился на 15 позиций.

Улучшение показателей отмечается лишь по двум видам частных рисков: экономическому и экологическому. В целом регион существенно не изменился

Таблица 2

Динамика инвестиционного риска Республики Адыгея в 2014-2016 гг. [2]

Годы	№ рейтинга	Средневзвешенный индекс риска	Управленческий	Экономический	Финансовый	Социальный	Криминальный	Экологический
2000	24	0,970	34	60	64	40	7	30
2014	38	0,259	3	32	65	58	51	3
2015	49	0,276	19	27	68	67	40	4
2016	53	0,278	45	20	69	66	56	5

Таблица 3

Динамика инвестиционного потенциала Республики Адыгея в 2014-2016 гг. [2]

Годы	№ рейтинга	Доля в общероссийском потенциале, в %	Потребительский	Трудовой	Производственный	Инфраструктурный	Финансовый	Инновационный	Институциональный	Природно-ресурсный	Туристический
2000	72	0,313	73	71	76	23	75	74	73	86	–
2014	71	0,416	72	73	77	11	74	76	70	80	73
2015	74	0,391	73	76	78	14	74	79	71	82	75
2016	75	0,4	74	77	77	17	75	79	73	82	78

в рейтинге по рассматриваемому критерию.

Инвестиционный потенциал, как составляющая инвестиционной привлекательности региона, является менее активным с позиций регионального регулирования компонентом.

В частности, по итогам рейтинга 2000-2016 годов для Республики Адыгея характерен уровень инвестиционного потенциала ниже среднероссийского. По данному критерию республика относится к группе субъектов Российской Федерации с незначительным потенциалом умеренного риска. В сравнительном разрезе наиболее благоприятным в

республике остается инфраструктурный потенциал.

В настоящее время особо актуальным фактором для эффективного развития регионов является инновационный. Данные, представленные в табл. 4, свидетельствуют о неблагоприятной ситуации в инновационной сфере большинства малых проблемных регионов Юга России, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте которых не превышает 20%. Республика Адыгея по этому фактору имеет устойчивую отрицательную динамику, опустившись за последние 16 лет с 74-го на 79-е место.

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей
в валовом региональном продукте, % [4]

Федеральные округа с входящими в их состав субъектами	2012	2013	2014	2015
Южный федеральный округ	16,4	16,3	16,4	16,4
Республика Адыгея	15,3	16,3	16,6	15,9
Республика Калмыкия	15,9	15,6	14,9	15,3
Республика Крым	21,8	21,8
Краснодарский край	14,1	13,9	14,0	13,9
Астраханская область	14,3	13,6	14,1	12,5
Волгоградская область	17,2	17,5	15,3	16,6
Ростовская область	20,3	20,8	21,1	20,1
г. Севастополь	21,1	25,6
Северо-Кавказский федеральный округ	18,0	19,1	18,5	19,0
Республика Дагестан	11,9	13,1	13,2	13,1
Республика Ингушетия	18,7	18,1	18,2	19,1
Кабардино-Балкарская Республика	19,0	21,5	21,7	19,9
Карачаево-Черкесская Республика	20,4	18,1	21,0	18,0
Республика Северная Осетия – Алания	16,5	17,1	17,8	17,8
Чеченская Республика	19,5	23,7	22,0	22,5
Ставропольский край	22,6	23,6	22,0	23,7

В последние годы Республика Адыгея имеет минимальные средние значения почти по всем показателям научно-технического потенциала, за исключением одного – регион вошел в первую десятку по распространению широкополосного Интернета в организациях [3, с. 29].

Определенный интерес представляет рейтинг регионов по параметрам инновационной деятельности, который представляет собой агрегированную оценку интенсивности процессов создания, внедрения и практического использования технологических, организационных и маркетинговых инноваций в субъектах Российской Федерации. Позиции регионов в рейтинге установлены согласно индексу, который определяется на основе индикаторов, обеспечивающих

комплексную оценку ресурсов и результатов инновационной деятельности, активности малого, среднего и крупного бизнеса в освоении научно-технологических нововведений.

По индексу инновационной деятельности Республика Адыгея относится к третьей группе со значением ниже среднего уровня по России. Эта группа регионов характеризуется нацеленностью инноваций на решение задач экономии материальных затрат и топливно-энергетических ресурсов. Доля предприятий, указавших этот результат как наиболее значимый, в большинстве рассматриваемых регионов выше средней.

В контексте рассматриваемой проблематики особое место занимает индекс готовности к будущему.

Республика Адыгея в настоящее время занимает 76 место, с абсолютным значением – 0,1278 [3, с. 67]. А по таким нормированным значениям показателей, как: дальность горизонта планирования региональных стратегий социально-экономического развития (0,286); технологическая ориентированность региональных стратегий (0,082); интенсивность новостей о позитивных достижениях в сфере научно-технологического, инновационного и промышленного развития (0,016), имеет невысокие ранги.

Дальнейший анализ факторов устойчивого развития показал, что инновационная деятельность в Республике Адыгея имеет неплохие ранги. В частности, по таким показателям, как: инновационная активность организаций (49 место с абсолютным значением 0,249); малый инновационный бизнес (10/0,474); затраты на технологические инновации (69/0,170); результативность инновационной деятельности (8/0,359).

Несмотря на относительно высокие значения показателей инновационной деятельности, качество инновационной политики в республике характеризуется низким рангом – 64 место, в том числе: по нормативно-правовой базе инновационной политики – 66 место; по организационному обеспечению инновационной политики – 20 место; по бюджетным затратам на науку и инновации – 45 место [3, с. 136].

Для обеспечения долгосрочной положительной динамики ранга региона необходимы согласованные действия в сфере инновационного развития со стороны

региональных органов власти, ключевых для региона компаний, научных и научно-образовательных организаций (университетов, институтов, научных центров), предпринимательского сообщества. При этом следует отметить, что непоследовательная политика региональных органов власти усиливает волатильность позиции региона в рейтинге и не ведет к устойчивому росту ранга.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что анализ состояния инвестиционной сферы малых проблемных регионов Юга России, к которым может быть отнесена и Республика Адыгея, позволил выявить актуальный спектр задач, обуславливающих необходимость реализации специальной инвестиционной политики, алгоритм формирования которой представляет предмет дальнейших исследований.

По нашему мнению, региональная политика повышения аттрактивности территории должна быть ориентирована на формирование и эффективную реализацию инновационно-инвестиционного потенциала, аккумулирующего структурные элементы экономики региона в соответствии с приоритетами его развития. В данном контексте инновационное развитие можно рассматривать в качестве основной формы ассекурации (обеспечения) аттрактивности региона. Сформулированную выше задачу следует включить в стратегию социально-экономического развития региона в качестве одного из стратегических приоритетов и фактора поддержания устойчивости развития региональной хозяйственной системы.

Примечания:

1. Пшиканоква Н.И. Региональная инвестиционная политика: институционально-экономический механизм стратегического управления // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 4. С. 35-65.

2. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт-РА». URL: <https://raexpert.ru>.

3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг [и др.]; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.

4. Центральная база статистических данных (ЦБСД) Росстата. URL: <http://www.gks.ru/>.

References:

1. Pshikanokova N.I. Regional investment policy: the institutional and economic mechanism of strategic management // Bulletin of the Adyghe State University. 2005. No. 4. Pp. 35-65.

2. The official site of the rating agency “Expert-RA”. URL: <https://raexpert.ru>.

3. Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation. Issue 5 / G.I. Abdrakhmanova, P.D. Bakhtin, L.M. Gokhberg and others; Ed. by L.M. Gokhberg; Nat. Res. University “Higher School of Economics”. М.: NRU HSE, 2017. 260 pp.

4. The central database of statistical data (CSDB) of the Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <http://www.gks.ru/>.